

Откровения

*Время, проведенное в Стойле Сто Семьдесят Четыре, не проходит даром.
Постепенно стена недоверия между отрядом ломается, и пони начинают
рассказывать о себе.*

— Нет, это уж точно не я, — только и смогла проговорить Роза, удивленная ничуть не меньше остальных. Она подошла к терминалу у двери и быстро подключилась к нему через хвостовой штекер, несколько минут изучая бегущие по экрану строки.

Лайт бросила быстрый взгляд на пегасов, после чего медленно опустила мордочку с застывшей на ней растерянностью.

— Я тоже ничего такого не делала. Правда, кабинет оставался открытым... — Волшебница принялась расхаживать кругами. — Неужели кто-то пробрался в Стойло так же, как и Роза?!

— Надеюсь, вы не собираетесь просто сидеть здесь и ничего не делать? — спокойно поинтересовалась Уайт.

— Я смотрю, Грей так и не научился ставить блокировку. Кто-то перехватил все управление Стойлом из кабинета Смотрительницы. — Роза на мгновение прервала процесс копания в терминале и сочувственно посмотрела на своего командира. — Всё находится под их полным контролем — роботы, турели, камеры, даже бронедверь! К счастью, та парочка дроидов осталась за мной. Кстати, именно сейчас на нас кто-то смотрит через камеры. Хорошо хоть, в них нет микрофонов.

Тяжело вздохнув, пегас-разведчик отдал команду костюму. Тело на секунду пронзила вспышка боли, после чего он почувствовал себя значительное лучше. В кровь попал очередной бодрящий стимулятор. Расплата должна была прийти позже. Вскочив на копыта и проверив винтовки, разведчик мрачно фыркнул и обратился к пегаске.

— После устроенной нам вечеринки я уже ничему не удивляюсь. Можешь вернуть управление Стойлом?

— Точно не отсюда. — Алогривая пегаска с сожалением покачала головой. — Мне нужен один из основных терминалов. Они расположены в кабинетах Смотрительницы и начальника службы безопасности, а также в реакторном отсеке. В принципе, мне подойдет любой.

— Кабинет начальника службы безопасности находится совсем рядом, но автоматическая охрана там еще круче, чем у кабинета Смотрительницы. — Грей моментально вывел карту Стойла на интерфейс костюма. — Реактор не такой уж плохой вариант, правда он

находится на два уровня ниже нас.

— Значит, отправимся туда, как только я открою...

— К-х, к-х, к-х. — раздавшийся из динамиков искаженный голос оборвал всех пони, моментально уставившихся в потолок. От динамиков у камер слежения, установленных техниками Стойл-Тек, разносились громкие скрежещающие звуки. — К-х, к-х. Пожалуйста, оставайтесь на месте. Не пытайтесь выбраться. К-х. Иначе будет плохо. К-х, к-х.

— У него серьезные проблемы со здоровьем, слышно по голосу, — ни к кому конкретно не обращаясь, заявила Уайт.

— Не знаю, кто вы такие. — Невидимый оратор сделал над собой усилие и говорил более-менее ровно. — Честно говоря, мне плевать. Просто оставайтесь там и не пытайтесь сбежать. Боевых роботов хватит на всех, уж поверьте. Кх-кх-кх.

— Вот же наивный, — фыркнула Роза, возвращаясь к терминалу. — Сейчас поставлю ему на экран циклические изображения, открою дверь, и можем сваливать отсюда.

— Так чего же мы медлим?! — Лайт возбужденно затопала копытом. — Если камеры нас не увидят, то мы сможем спокойно дойти до кабинета Смотрительницы!

— А как быть с установленными в коридоре? — поинтересовалась более здравомыслящая Уайт.

— Не волнуйся, они нас тоже не увидят, — успокоила рыцаря хакер. — В Лётной Академии нам привили привычку доводить взлом до конца.

Пока пегаска увлеченно хлопала по кнопкам около экрана, высунув от старания язык, оставшиеся пони собрались за одним из столов, напряженно следя за входом. Услышав о боевых роботах, Грей тут же извлек импульсную гранату, а Уайт как-то нехорошо вздохнула, активируя боевое седло. В это же время Лайт готовилась в любую секунду создать свою коронную баррикаду из столов.

— Готово! — радостно воскликнула Роза, вскидывая вверх переднее копыто. — Камеры под моим контролем!

— Мне нужен ваш лидер. — Одновременно с пегаской заговорили динамики под потолком, заставив всех пони вздрогнуть от неожиданности. — Пусть придет в мой кабинет, один и без оружия. Кх-кх.

Створки боковой двери разошлись в сторону, открыв небольшую лестницу наверх. Судя по карте на интерфейсе костюма, это был технический тоннель S-32, одновременно являющийся кратчайшим путем к кабинету Смотрительницы.

— Очень интересно, — задумчиво проговорила Лайт. — Наш таинственный голос считает

себя Смотрительницей Стойла. Кто же к ней пойдет?

— Разумеется, Грей. — Недолго думая, Уайт ткнула бронированным копытом в сторону пегаса. — Он единственный, кто может постоять за себя без винтовок. Постарайся заговорить ей зубы, пока мы идем по другому пути.

— Эм... — Ответ Стального Рейнджера явно привел жеребца в замешательство. — Ты всерьез думаешь...

— Сделай ее, командир! — Не отвлекаясь от терминала, Роза махнула крылом куда-то в сторону. По-видимому, это должно было означать пожелание удачного пути.

Грей тяжело вздохнул и решил не ввязываться в спор. Отсоединенные винтовки упали на металлический пол, а боевое жало частично втянулось в хвост, став на вид совершенно безобидным. Сложив крылья и выругавшись себе под нос, разведчик молча порысил по узкой лестнице в сторону кабинета Смотрительницы.

Лилия забралась в кресло перед терминалом с ногами и свернулась в клубок. Смотрительница пустого мертвого Стойла чувствовала себя самой несчастной пони на свете. Ее тело время от времени сотрясал озноб, в носу хлюпало, а в горле саднило. Незванные вооруженные до хвостов гости не прибавляли единорожке оптимизма. Стоило только экстренно разбуженной Смотрительнице посмотреть отчет из старой комнаты-ловушки, как она тут же заблокировала все двери Стойла и согнала к своему кабинету десяток боевых роботов-охранников. Лучшим вариантом было послать свою маленькую армию на уничтожение нарушителей, вот только Лилия оставалась жительницей старого мира. Единорожка до сих пор верила в то, что пони не могут быть плохими.

Пару раз коснувшись копытами экрана терминала, она перевела стражей в режим повышенной готовности и шумно закашлялась, с отвращением вытерев лицо передним копытом.

— Отлично выглядишь, Лилия. — Кобылка тяжело вздохнула и потянулась за ненужной бумажной заметкой, шумно прочистив нос. — Хоть сейчас на свидание зови.

Поднимаясь по узким ступеням, Грей размышлял о том, куда же его заведет нынешнее приключение. События непрерывной чередой следовали одно за другим, и он уже с большим трудом улавливал происходящее. Усталость чувствовалась даже сквозь бодрящее воздействие стимулятора. Положительной стороной являлось полное отсутствие чувства страха, которое, безусловно, могло возникнуть у любого попавшего в

подобную ситуацию здравомыслящего пони.

За очередным поворотом разведчику встретились несколько улучшенных моделей сторожевых дроидов. Интерфейс костюма тут же окрестил их как «AJ-19». Судя по показаниям датчиков, они обладали повышенной огневой мощью и улучшенной броней. Грей даже засомневался в способности уничтожить подобную машину импульсной гранатой.

«По крайней мере, вторая его точно добьет», — оптимистично подумал разведчик, готовый в любую секунду выхватить синий цилиндр из потайного отсека брони.

Постояв несколько мгновений под дулами пулеметов и не дождавшись особой реакции, пегас шагнул дальше и миновал дверь, из которой совсем недавно вышел. В принципе, с момента прошлого посещения тут практически ничего не изменилось — всё те же кресла и стол, боевые роботы. Новым элементом декора можно было назвать лишь синюю кобылку, то и дело хлюпающую носом.

«Пони из капсулы анабиоза».

— Эм, привет. — Немая сцена длилась несколько секунд, после чего пегас осторожно поздоровался, постаравшись не делать резких движений. Судя по виду, Смотрительница Стойла пребывала в худшем из своих настроений.

— Приветствую. Садись, пожалуйста. — Лилия завожилась в своем кресле и устало посмотрела на гостя. — Ты предводитель... кх-кх... весьма странной компании.

— Почему? — удивился Грей, устраиваясь в одном из кресел для посетителей и со вздохом облегчения вытягивая копыта. — Ты бы лучше подумала о нормальных вечеринках, а то торты и колпаки плохо сочетаются с пулеметами.

Лилия в свою очередь поджала передние ножки под себя. Слова Грея вогнали ее в краску.

— Насчет того приема все вопросы к Стойл... Пчх... Ки! Тек. Это они придумали устроить такую комнату для легкомысленных пони. — Единорожка жалобно шмыгнула носом. — К сожалению, я так и не нашла способа отключить их. Да и не особо искала, если честно. Им было сложно кому-то навредить по причине отсутствия посетителей. — Вздох кобылки прервал очередной приступ кашля. Смотрительнице явно было не очень просто говорить. — Вы первые гости за сотню лет.

Лилия сдавленно вздохнула и с тихим стоном опустила голову на столешницу.

— Я надеялась на благоразумие жителей Шайвиля, — едва слышно прошептала Смотрительница.

Жеребец посмотрел на расчихавшуюся кобылку с искренним сочувствием. Его самого не раз продувало на тренировках, особенно при прохождении штормовых облаков. Для Грея

простуда была явлением близким, знакомым и едва ли не родным.

— Держи. — Выудив из медблока несколько ярких оранжевых капсул, пегас осторожно подкатил их прямо к лицу единорожки. — Они тебе помогут.

— Эм... Спасибо. — Пони недоверчиво посмотрела на предложенное лекарство, после чего осторожно пододвинула его к себе. Брать в рот непонятно что она не спешила. — Ладно, скажи лучше, кх-кх, зачем вы пришли сюда?

— Ты оставила шар памяти с приглашением, а нам как раз негде жить.

— Удивительно честный ответ. Кх-кх, но почему вы решили, будто в качестве дома вам подойдет, кх-кх, якобы заброшенное Стойло?

Кобылка таки не удержалась и вновь разразилась приступом жестокого кашля. Лежащие перед ней таблетки уже не казались таким уж подозрительным презентом на фоне раздиравшей грудь болезни. Грей лишь устало вздохнул. Ему приходилось отчитываться перед кобылкой, оказавшейся единственной жительницей огромного убежища. Самым дурацким было то, что ему пришлось бы делать то же самое, даже не оказись у нее всех этих роботов. Перед выходом из укрытия пегаса Лайт довольно четко обозначила свое отношение к законной власти, и Грею почему-то не хотелось ее расстраивать.

— Там ничего не говорилось о его заброшенности. Это вообще больше казалось глупой шуткой или ловушкой, но нам как раз нужно было срочно куда-нибудь свалить с прошлой стоянки. С тем же успехом мы могли обнаружить здесь радиоактивные руины.— Недоверие кобылки не на шутку задело жеребца. — Не бойся – это лекарство, а не яд. Мне вообще незачем тебя травить. Одна из нас уважает власть изначальных жителей Стойла, а ссориться с ней у меня нет никакого желания. Если скажешь, мы уйдем.

— Вот, вы нашли Стойло. С.. кх-кх... древним приданым в виде меня. — Лилия задумчиво уставилась на лекарство.

В конце концов, кобылка решила и быстро потянулась к капсулам. Захватить губами, сглотнуть и вновь застонать, на этот раз уже от горького вкуса. В следующее мгновение пони почувствовала, как по телу стремительно разливается тепло. В носу на несколько секунд появилось жжение, которое исчезло вместе с болью в горле. Прочистив нос, Лилия с удивлением ощутила себя практически здоровой – её донимали лишь легкий озноб да слипшиеся от пота пряди гривы.

— На вид ты совсем не древняя. — Грей попытался сделать комплимент. Разведчик подождал, пока лекарство не подействует окончательно, после чего продолжил вкрадчиво говорить. — Решай сама, нужны ли мы тебе. За сотню лет Эквестрия изменилась, превратившись в Эквестрийскую Пустошь. Свет исчез... Вообще все исчезло. Остались лишь тьма, злоба и кровь. Поверь, мы далеко не худшие представители ныне живущих пони.

Лилия слабо улыбнулась на такой сомнительный комплимент, а затем крепко задумалась.

Единорожка понимала – пегас прав, мир изменился. Датчики указывали на продолжающееся загрязнение поверхности. Пегас и его компания выглядели вполне нормальными, всё же в той комнате-сюрпризе они защищались. Да и здесь вели себя вполне культурно – не разрисовывали стены и не оставляли за собой след из разрушений. Но одна мысль не давала кобылке покоя.

«Пони не могли стать слишком плохими! Наверняка зебры продолжили свою войну. Они всё еще не уничтожены до конца, поэтому мы просто вынуждены и дальше бороться за свое существование»

— Спасибо, мне уже намного лучше. — Лилия расслабленно откинулась на спинку кресла. В ее глазах появилась уверенность. — У меня нет возможности проверить ваши слова. Но я и вправду устала быть в одиночестве и просыпаться раз в десять лет в ожидании... сама уже не знаю чего. — Единорожка неожиданно тепло улыбнулась. — Я согласна принять вас, но с одним условием.

Тишину нарушало лишь слабое потрескивание спарк-батарей сторожевых дроидов. Смотрительница обдумывала свою просьбу и изредка шмыгала носом. Грей же заранее приготовился к чему-то трудновыполнимому, не слишком приятному и с какой-нибудь травмой в процессе исполнения. Поэтому он не сразу осознал услышанное.

— Вы отведете меня на поверхность, — твердо произнесла единорожка.

Услышав просьбу Лилии, Грей едва сдержал вздох облегчения. Если он сумел спасти одну безоружную кобылку, значит, справится и со второй.

— Зачем тебе туда? — Все же уточнение не было чем-то лишним.

— Я хочу увидеть, во что превратилась Эквестрия, какой бы она теперь ни стала. — Единорожка подняла мордочку и посмотрела на потолок. Пегасу показалось, будто у нее на глазах выступили слезы. — Я больше не могу продолжать отсиживаться в Стойле, пропуская десятилетия истории своего королевства. Хватит прятаться, пора действовать.

— Это... достойно уважения. — Пегас встал на ноги и протянул единорожке копыто. — Хорошо, я покажу тебе поверхность. Устрою короткую прогулку к Шайвилю. А ты позволишь нам остаться здесь жить.

— Договорились. — Кобылка серьезно кивнула и неожиданно сильно хлопнула по вытянутому копыту. — Более того, я хочу сделать вас полноценными жителями. В конце концов, меня назначили Смотрительницей Стойла, и пора бы уже ему заработать на полную мощность.

Разведчик несколько секунд удивленно рассматривал кобылку, после чего картинно

приложил копыто к шлему.

— Роза, прием.

— Да, командир? — Судя по голосу, пегаска сильно удивилась. То ли не ожидала демаскировки, то ли уже записала в список погибших.

— Возвращайтесь в столовую, нам ничего не угрожает. Мы поладили.

— Эм... Грей, ты уверен? — Розе явно хотелось повоевать. — Мы уже в...

— Это приказ, — коротко отрезал разведчик. — У нас нет необходимости развязывать еще одно сражение.

Лилия внимательно посмотрела на Грея, после чего быстро переключила внимание на терминал. Смотрительница вывела на экран показания с камеры наблюдения и некоторое время наблюдала за тем, как оставшиеся пони беспорядочно перемещаются по столовой.

— Так значит, это циклическая запись? Умно. — Смотрительница отключила терминал и насмешливо посмотрела на разведчика. — Разве я не должна сейчас злиться?

— Ты производишь впечатление разумной кобылки, которая должна радоваться мирному разрешению конфликта без лишних жертв. — Грей повернулся к собеседнице крупом и направился к дверям. — Идем — чем скорее я вас познакомлю, тем скорее смогу наконец-то поспать.

В ответ на такое заявление единорожка ехидно фыркнула и последовала вслед за пегасом. Обычно она не была такой доверчивой пони, но сейчас ей будто едва слышно нашептывал неизвестный голос, который с легкостью можно было спутать с внутренним. Он говорил, что у них всё будет хорошо. А еще временами издавал ехидные смешки на самой границе тишины.

По Стойлу Сто Семьдесят Четыре прокатился раскатистый грохот, проникающий даже сквозь закрытые двери многочисленных помещений. С неохотой разлепив глаза, Грей потянулся на своей кровати и сладко зевнул, лениво перевернувшись на спину. Сонно почмокав губами, пегас дважды хлопнул передними копытами, активировав лампы дневного света отсека. Тьма отступила, обнажив немногочисленную мебель спального отсека.

«Опять Роза чудит. Уже третий день возится с этими роботами, даже поспать нормально

нельзя».

Позволив себе еще один зевок, Грей откинул одеяло в сторону и с неохотой встал на копыта, отправившись в душ. Под тугими струями прохладной воды тело пегаса постепенно возвращалось к жизни. Значительно приободрившись, он подошел к столу и проглотил несколько пилюль, запив их горькой настойкой.

«И почему нельзя сделать процесс лечения немного более приятным? Неужели так сложно добавить какой-нибудь вкусовой химикат? Хотя если вспомнить апельсиновый вкус Антирадина, то лучше уж так...»

Переждав разросшуюся в животе бурю, Грей тихо вздохнул, прихватил свою сумку и покинул спальный отсек. Разведчик не носил костюм вот уже третий день, наслаждаясь ощущением относительной свободы. Несмотря на то, что броня Анклава обеспечивала своему носителю максимально возможный комфорт, иногда было просто по-поняшья приятно походить без надоевшего стального панциря.

Минусом подобного решения было отсутствие шлема с загруженными в него картами этого весьма странного и запутанного Стойла. Грей по-прежнему предпочитал носить собственный ПипБак на шее, категорически отказавшись от его установки на ногу, поэтому иногда дело доходило до неприятностей вроде целого дня бесцельных блужданий среди одинаковых коридоров и бесконечных лабораторий второго подземного уровня. Хорошо, хоть Лилия смогла объяснить по интеркому, куда именно нужно идти, пусть и с третьей попытки.

Жизнь в Стойле оказалась неожиданно скучной. Как следует выспавшись и отъевшись, все пони разбрелись кто куда, следуя своим интересам. Так, Уайт вот уже вторые сутки не показывала носа из мастерских третьего уровня, превращая свою броню Стального Рейнджера в еще более грозное оружие смерти. Роза пришла в дикий восторг, обнаружив служебные ангары боевых роботов. Непоседливая пегаска тут же бросилась копаться в металлических головах, испытывая мастерство программистов Стойл-Тек. Лилия взяла на себя проверку функциональности Стойла. С целым отрядом роботов-ремонтников единорожка методично осматривала все технические помещения и устраняла критические неполадки, которых накопилось вполне достаточно за сотню лет простоя. В перерывах между авральным ремонтом Смотрительница занималась крылом пегаса, заодно диагностировав наркотическую зависимость. Новоиспеченная медсестра вправила сломанные кости и зафиксировала с помощью гипса, после чего выдала ему целую гору таблеток и три ужасно горьких зелья, велев тщательно придерживаться графика приема. По ее словам, которые подтвердили показания медицинских приборов, разведчик вскоре вновь сможет вернуться к полетам.

Самого же Грея, впервые получившего в свои копыта столько свободного времени, одолевала скука. В основном маршрут прогулок пегаса пролегал между спальным отсеком и столовой, где он каждый раз набирал целый мешок разнообразной вкусной еды. Иногда пегас просто выходил побродить по пустым коридорам, с интересом исследуя

обнаруженное ими Стойло.

Подобная размеренная жизнь вполне устраивала пегаса, вот только разведчику не давал покоя один странный факт – его преследовали. Причем это не походило на отслеживание добычи для Анклава или рейдерский забег. Все происходящее казалось нереальным сном, из которого он никак не мог выбраться. Стоило пегасу открыть любой ящик самого обычного стола или бросить взгляд на пустой стеллаж, как он неизменно находил крышки из-под бутылок Спаркл-Колы. Весь отряд мог десятки раз пройти мимо тумбочки или шкафа, ничего при этом не заметив, но стоило только ему оказаться рядом, как разведчика уже поджидал новый мусор.

Количество бутылочных крышек в личном ящике пегаса перевалило за несколько сотен, а странный приток и не думал заканчиваться. Грей до сих пор не понимал, что удерживает его от того, чтобы просто не сбросить весь бесполезный хлам в утилизатор. Это напоминало шепот на самой границе сознания, изредка сопровождаемый едва слышным ехидным смехом. В конце концов жеребец решил попытать счастья в библиотеке. Вдруг в каком-нибудь пыльном фолианте найдется описание его проблемы? Помнится, Лайт говорила, будто в книгах заключена великая мудрость.

«Хуже от этого точно не станет».

Захватив из столовой несколько бутербродов и банку ромашкового сока, Грей поцокал в сторону библиотеки Стойла – места воплощения гармонии и порядка. На длинных стеллажах стояло множество книг, на каждой из которых был наклеен уникальный идентификатор. Простейший запрос в терминале укажет на необходимый материал, остается лишь пройти в нужное место и выбрать себе чтиво по вкусу. Однако теперь в этом оплоте порядка постепенно начинал воцаряться хаос, старательно наводимый одной златогривой единорожкой. На читательском столике громоздились несколько приключенческих книг и модных журналов. Еще большее количество лежало на полу, отложенное волшебницей «на потом».

Обычно Лайт распределяла свое время между чтением захватывающей литературы в библиотеке и отдыхом в саду под лампами солнечного света.

— Кто-то пришел? — В помещении послышался стук копыт, а затем последовал мягкий, глубокий и совершенно незнакомый голос.

Грей растеряно замер на пороге. Среди библиотечного беспорядка, который устроила одна не в меру рассеянная единорожка, струился практически забытый, несущий тепло и покой солнечный свет. Он лился из-за стеллажа, который очень неудачно закрывал чей-то чуждый силуэт. Пожалев об отсутствии костюма или хотя бы парочки гранат, пегас осторожно шагнул вперед, готовый в любой момент отпрыгнуть с линии огня.

— Грей, это ты? — В чуждом голосе появилось легкое беспокойство. — Я все никак не

могу привыкнуть к отсутствию стука от твоих железок на копытах.

Незнакомка вышла к разведчику, повергнув того в состояние глупого шока. Перед пегасом стояла аликорн теплого белого цвета. Ее грива напоминала северное сияние, голову украшала диадема с множеством драгоценных камней, на груди и копытах сверкали массивные золотые украшения.

Принцесса Селестия во плоти встревоженно смотрела на своего гостя.

Сглотнув образовавшийся в горле ком, Грей медленно попятился назад. Несмотря на свою принадлежность к культу Принцесс, разведчик не спешил падать ниц перед ожившей богиней. В его голове просто не укладывалось, как перед ним могла стоять та, кого ни один пони не видел на протяжении сотни лет. Или же немалую роль сыграл тот факт, что пегас отдавал большее предпочтение Принцессе Луне.

«Получается, она меня знает, да еще и видела раньше. Слишком уж смахивает на иллюзию».

— Кхм... Лайт? — Разведчик изо всех сил старался сохранить самообладание, но голос явно подводил, выдавая неуверенность жеребца.

Аликорн плавно двинулась с места. При ходьбе ее накопытники издавали громкий металлический звук.

Встав напротив растерянного пегаса, она наклонила голову и коснулась шеи жеребца, отчего на шерстке появилось ощущение тепла. Он будто вышел на солнечный свет.

— Сейчас я Принцесса Селестия, но ты можешь называть меня Тией. — Богиня тепло улыбнулась и непринужденно рассмеялась.

Грей замер, наслаждаясь непередаваемым ощущением, возникшим от прикосновения аликорна. Ему хотелось просто закрыть глаза и стоять так, не делая абсолютно ничего. Распахнув здоровое крыло, пегас осторожно обхватил им аликорна, заключив ее в робкие объятия.

— Как это возможно? — В голосе Грея смешались недоверие, удивление и нешуточная надежда.

Селестия нежно посмотрела на прижавшегося к ней пони.

— Когда зебры начали обстрел Кантерлота и пал наш щит, мы с сестрой покинули погибающий город. К счастью, я успела попасть в одно из Стойл незадолго до его закрытия. — Аликорн издала грустный вздох. — К сожалению, на нас слишком сильно сказалось зебринское оружие. Я практически не помню событий, предшествующих моему появлению среди моих маленьких пони в том Стойле. — В голосе Селестии чувствовались горечь и боль. — Мне так жаль. Я не могла вернуться назад в Эквестрию.

Мои маленькие пони страдали без своей Принцессы во всем этом ужасе, в который превратилось наше славное королевство.

Селестия отвернула мордочку в сторону, плотно зажмурившись в тщетной попытке скрыть выступившие на глазах слезы.

В словах Солнечной Принцессы чувствовалась искренняя печаль. Грея одолевало желание уничтожить всех пони и зебр, заставивших аликорна плакать. Это походило на наваждение, где он не мог контролировать себя. Да и не очень-то и хотелось.

— Грей, она не та, за кого себя выдает! — Раздавшийся из-за спины голос Розы подействовал не хуже удара тяжелым мешком по голове. Резко обернувшись, разведчик увидел пегаску в броне Анклава. По очкам бежало множество цифр, передавая той зашифрованные данные, в которых даже Дискорд мог сломать ногу. Но внимание жеребца привлекли не они, а нацеленные на Селестию лазерные винтовки.

— Роза, о чем ты говоришь?! — Разведчика переполняли противоречивые эмоции.

— Датчики не лгут! Это не Принцесса, а какая-то иллюзия высокого уровня! — Пегаска явно вознамерилась стрелять. — Уйди с прицела!

Грей всегда учил своих подчиненных доверять друг другу. Время, затраченное на раздумье, могло стоить чьей-то жизни, поэтому если кто-то отдал команду, то ее следовало выполнять, причем немедленно. Отпрыгнув в сторону и едва не сломав себе большое крыло, пегас освободил сектор обстрела, по пути смахнув с массивного стола несколько книг.

Селестия никак не пыталась помешать пегасу. Она просто застыла на месте, в растерянности смотря на Розу. Нацеленные на нее лазерные винтовки напрочь отбивали желание что-то делать.

— Я не иллюзия! — жалобно проговорила аликорн.

— Ну да, конечно! — Голос Розы наполнился ехидством. — А я на самом деле земнопони! Сними диадему, иначе мне придется проверить на тебе свою меткость!

Из глаз крылатой пони текли слезы. Псевдоаликорн сильно слепила пегаску, смотревшую на мир сквозь специальные очки. Тем временем Грей отошел немного в сторону и незаметно взял хвостом одну из книг.

— Ты не понимаешь... — Селестия медленно попятилась назад.

— А ну стоять! — На кончиках винтовок Розы начал разгораться угрожающий огонек. Послышался звук накапливания заряда. — Чего я, по-твоему, не понимаю?

— Принцесса Селестия – это я! — Аликорн подняла переднюю ногу и важно приложила ее

к основанию шеи.

Пегас на этих словах лишь фыркнул. Наваждение спало, и пробудившийся разум нашел множество несоответствий в действиях псевдопринцессы. Знакомое поведение и сказанные слова не оставляли сомнений. Ни слова не говоря, разведчик повернулся боком и метнул импровизированный снаряд прямо в диадему принцессы.

Аликорн успела только повернуть голову к летящей книге. Увесистый предмет попал точно в цель. Диадема слетела с головы лже-Селестии, с мелодичным звоном покотившись по полу.

В этот же момент по телу аликорна прошла быстрая рябь. Она пошатнулась и со сдавленным вздохом упала на согнутые ноги, за одно мгновение преобразившись в обыкновенную единорожку. Лайт бессильно уронила голову, уткнувшись носом в пол, в то время как из рога выскакивали последние искры.

Грей несколько секунд наблюдал за результатом своих действий, после чего тихо вздохнул.

— Роза, пожалуйста, опусти оружие. — Разведчик старался говорить ничего не выражающим тоном.

— Ты уверен? — Крылатая пони явно сомневалась в правильности подобного шага.

— Да, вполне. Она не представляет опасности.

Подойдя к рухнувшей кобылке, Грей нежно погладил ее по гриве и помог встать на ноги, аккуратно поддерживая сбоку. Да, конечно, он сердился на волшебницу за столь подлый обман, но злобу вытесняло сочувствие, поскольку вид у Лайт был довольно-таки жалкий.

— Пойдем. — Пегас прижался к волшебнице боком и осторожно укрыл здоровым крылом.

Через несколько минут единорожка оказалась в столовой, в которой они ещё и устраивали собрания. Лайт уселась на подушку перед столом и уткнулась носом в передние ноги, изредка всхлипывая.

Роза устроилась рядом, рассматривая кобылку все тем же недоверчивым взглядом. Пегаска с нетерпением ждала от единорожки нового подвоха, который окончательно развяжет ей копыта. По крайней мере, винтовки бывшей разведчицы Анклава находились в полной боевой готовности.

Грей о чем-то переговаривался с Лилией у раздатчика пищи. Жеребец собрал целую гору запаянных в пластик бутербродов и сейчас активно о чем-то просил. Смотрительница явно сомневалась в словах пегаса, но все же кивнула и извлекла из-под стойки несколько бутылок. Лилия окутала еду голубой аурой и отнесла ее к двум кобылкам, поставив поднос перед плачущей пони.

— По словам Грея, нам это не повредит. — Смотрительница дружелюбно улыбнулась волшебнице.

Сам же разведчик устроился около Розы. Махнув крылом вошедшей в столовую Уайт, пегас приглашающе указал на пустое место. Без брони Стальной Рейнджер выглядела не такой уж и грозной, даже несмотря на покрывающие белую шерстку пятна сажи. Заняв свободное место, она сладко зевнула и захватила ближайший бутерброд.

— Итак, по какому поводу собрание? — поинтересовалась Уайт.

Волшебница подняла голову и посмотрела на стоявшую рядом бутылку хорошо выдержанного сидра. Прежде чем вновь уткнуться мордочкой в стол, единорожка прошла взглядом по своим спутникам. Уайт смотрела прямо на неё и ждала ответа, спокойный внешне Грей косился на поднос с едой, во взгляде Лилии читалось сочувствие. Роза же просто сидела с настороженно-мрачным видом.

— Оно из-за меня. — Приглушенный голос волшебницы был едва слышен из-за передних копыт.

За свою службу Грей успел познакомиться с несколькими нервными срывами, поэтому он просто покачал головой и пододвинул волшебнице тарелку и кружку сидра, ловко наполненную Лилией. Судя по ловкости обращения с напитком, в своей прошлой жизни Смотрительница не раз участвовала в веселых посиделках.

— Выпей и поешь, тебе станет легче. — Пегас тяжело вздохнул. — А потом расскажешь нам, к чему был тот спектакль.

Лайт приподняла мордочку ровно настолько, чтобы показались ее глаза. Единорожка подтянула к себе тарелку и после краткого колебания отпила из металлической кружки.

— Фу, ну и противный же вкус. — Единорожка поморщилась и посмотрела на своих товарищей более уверенным взглядом. — Это был не спектакль.

В ответ на такое заявление пегасы переглянулись и дружно фыркнули, да и у Лилии вид оказался весьма скептическим. Одна Уайт недоуменно подняла брови, не понимая сути происходящего.

— Тогда почему твой облик пропал вместе с диадемой? — поинтересовалась Роза, сделав глоток. Столетний напиток немного улучшил настроение пшеничной пони, и она

смотрела на Лайт уже более дружелюбно.

Тяжело вздохнув, волшебница выпрямилась на своем месте и плавно пролевитировала диадему на стол перед собой.

— Потому что в этом заключалась моя жизнь. В своем Стойле я находилась в чужом облике с момента передачи мне должности Смотрительницы. — Единорожка оторвала взгляд от диадемы и посмотрела на Розу. — Для своего Стойла я была Принцессой Селестией, которая спаслась от ударов мегазаклинаний. Единорожка Лайт погибла в результате несчастного случая. Такое случается... временами. И всегда можно засунуть своих бывших обидчиков чистить отхожие места. — На мордочке волшебница появилась неловкая улыбка. — Я поддерживала сложившийся тысячелетний порядок. За все эти годы образ Принцессы Селестии стал для меня практически неотличимым для реальности. Тем более мне очень нравится быть... ею.

Единорожка опустила глаза и принялась разглядывать свои копытца, смущенно ковыряя стол.

— Все артефакты, так или иначе, влияют на своих владельцев. Временами я слишком увлекаюсь, забывая о том, кто я на самом деле.

— Стойло, где вечно правит Принцесса Селестия. Очередной безумный эксперимент Стойл-Тек. — Уайт прервала образовавшуюся после признания единорожки тишину, одним махом опрокинув в себя целый стакан крепкого яблочного сидра. — Если подумать, не самый плохой вариант.

— Это уж точно лучше, чем предложенное нам, — согласилась Лилия. — Я решила изучить документы, раз уж здесь появились вы. Последующие поколения пони должны были проходить жесткий селекционный отбор для улучшения показателей расы пони. Всех негодных следовало утилизировать. Вот для чего здесь столько дроидов – чтобы подавлять вспыхнувшие бунты.

Повисла пауза. Кто-то ел, кто-то смотрел на других пони и раздумывал над мрачными экспериментами Стойл-Тек. Тишину прервал Грей, сделавший изрядный глоток.

— И какова была власть под тысячелетними традициями? — с интересом поинтересовался пегас. — В чем ее основной принцип?

Лайт выглядела немного мрачной из-за замечания Уайт. Тем не менее, она довольно резво ответила на вопрос.

— На самом деле от меня требовалось не так уж много. Всё Стойло автоматизировано, достаточно просто присматривать за техникой и производить плановые замены. В мои личные обязанности Смотрительницы входило наблюдать за пони. — В этот момент волшебница бросила неловкий взгляд в сторону Уайт. — Я следила за настроениями своих маленьких пони, при нужде старалась поддержать их, устраивала небольшие

чудеса. Иногда приходилось создавать искусственную проблему, благо в Стойле находилось достаточно вещей, которые позволяли мне проявить возможности, превосходящие доступные простому единорогу. Множество волшебных предметов и специальных артефактов. И поскольку я часто заранее знала причину возникновения проблемы, в которой требовалась моя помощь, то изобразить многовековую мудрость было делом двух секунд. И самое важное, основное правило – Принцесса Селестия должна оставаться неизменной Смотрительницей Стойла. Абсолютная стабильность.

Тяжело вздохнув, волшебница сделала хороший глоток. Холодная жидкость попала не в то горло, заставив единорожку судорожно закашляться. Похлопав ее по спине, пегас дал кобылке время прийти в себя, взглядом попросив всех не вмешиваться. Когда Лайт более-менее успокоилась, Грей осторожно продолжил расспросы.

— Стабильность, конечно, звучит хорошо. Но ты сейчас здесь с нами, а не со своими поданными. — Разведчик картинно осмотрелся вокруг. — Что произошло?

Лайт помолчала несколько секунд и после краткого колебания сама плеснула себе в кружку новую порцию сидра, который тут же и выпила, при этом плотно зажмурившись. На белых щеках запылал алый румянец.

— Существует множество вещей, которые могут нарушить стабильность Стойла. Например, простой износ систем жизнеобеспечения или истощение заряда специальных артефактов. Еще у меня были инструкции по действиям против властолюбивых подданных, которые в теории могли устроить заговор с целью свержения и смены государственного строя. — Лайт уткнулась носом в свои изящные ноги и возмущенно засопела. — Психологи Стойл-Тек предусмотрели множество вариантов всего, что могло пойти не так. К каждому из них прилагалась подробная инструкция с пошаговыми действиями. Должна признать, их писал действительно умный пони. Но вот одного они предусмотреть так и не смогли – глупость самой хранительницы этой стабильности.

Волшебница рассказывала очень искренне и эмоционально. Груз, который единорожка так долго держала в себе, постепенно переставал давить на душу.

— Глупость? — тихо поинтересовалась Роза. Взгляд пегаски более не выражал враждебности, в нем осталось место лишь сочувствию.

— Да, все-таки я излишне возгордилась. Слишком положила на силу иллюзий, которые уже более века успешно дурили головы моих пони. По сути, для первых сомнений им просто хватило упасть на меня. — Лайт издала еще один тяжелый вздох и покачала головой. — Несколько жеребят решили полазать по карнизу перед окнами моего кабинета. Один пегасик прыгнул сверху и сбил с меня диадему. В следующий момент они обнимали уже не крупного аликорна, а маленькую единорожку, которую все считали погибшей. Я восстановила иллюзию всего через миг, но они успели запомнить. И потом рассказали своим родителям.

Лайт задумчиво уставилась куда-то в сторону, все более погружаясь в безрадостные воспоминания. Бывшая Смотрительница заново переживала свое изгнание.

— Системы Стойла позволяли изолировать нежелательных пони в тот же самый момент. Пара команд – и мне оставалось только принести соболезнования убитым горем родителям и чудесным образом все исправить, а заодно вылечить случайных пострадавших. — Лайт с ненавистью посмотрела на свою кружку и в несколько глотков осушила ее до дна. — У меня просто не хватило духа. На следующий день все Стойло бурлило, словно... Лучше не буду уточнять. Их добрую Принцессу Селестию подменяет грязная обманщица! Тут же всплыли воспоминания обо всех неприятностях, случившихся за последние годы. От действительно серьезных событий до банальных нелепых случайностей! Они пришли ко мне. И потребовали от меня показать свой истинный облик.

Лайт неожиданно опустила ушки и тихо всхлипнула.

— Естественно, я все отрицала. Мол, это же я – их любимая Принцесса Селестия. Но они не поверили. Они потребовали снять с себя все украшения, чтобы доказать это. Мне пришлось отказаться.

Голос кобылки затих на сдавленных нотках, членораздельная речь вновь сменилась всхлипываниями.

Воцарилась очередная пауза. Роза смотрела на волшебницу с искренним сочувствием, потягивая напиток через соломинку. Лилия гладила волшебницу по гриве, стараясь успокоить расстроенную единорожку. Грей и Уайт обменялись непонимающими взглядами.

— Неужели они подняли копыто на Принцессу? — Подобное нарушение порядка поразило Уайт до глубины души. — Как они могли?! Это как если бы я осмелилась напасть на нашу Старейшину!

— Ну, у них вполне хватило духу и не хватило совести. — Волшебница выдавила слабую улыбку и благодарно кивнула синей единорожке. — Правда, нашлись и те, кто встал на мою сторону. К сожалению, небольшая группа верных пони не смогла остановить распяляющуюся толпу.

Постепенно успокоившись, Лайт подняла голову и, посмотрев на уже далеко не первую кружку с сидром перед своей мордочкой, отодвинула ее в сторону. Движение получилось излишне размашистым, из-за чего она едва не разлила алкоголь по столу.

— Мне удалось спастись. Пони, которые встали на мою сторону, задержали алчущую крови толпу. Даже когда увидели, какая я на самом деле. Я успела сбежать по секретному тоннелю Смотрительницы. Стойл-Тек предусмотрели даже это. Довольно долго шла под землей, пока не вышла среди каких-то развалин. — Кобылка слегка откинулась назад и пожала плечами, робко улыбнувшись. — И все, что у меня осталось в память о доме – это

магическая диадема с запечатанной в ней частичкой настоящей Принцессы Селестии. Вы же не будете сильно против, если иногда я буду давать волю привычке?

Посмотрев на ряд опустевших бутылок, изрядно покрасневшая Лилия хмыкнула и направилась к стойке за добавкой. Роза молча уставилась на дно своей кружки, словно надеясь отыскать там ответ на все вопросы Эквестрийской Пустоши. Грей нежно гладил единорожку по гриве. В какой-то момент его нога дернулась к крупу, но тихое покашливание Уайт остановило жеребца. Недолгая игра в гляделки привела к замене копыта на крыло, которое укрыло волшебницу, словно мягкий бархатный плед.

— Не волнуйся, мы это как-нибудь переживем. — Грей весело улыбнулся, прижимая кобылку к себе. — В конце концов, у каждого пони есть странные привычки.

— Это уж точно, — радостно вставила Роза. — Вот наш командир не может спокойно уснуть, пока что-нибудь не обнимет.

Все пони дружно засмеялись, уставившись на заметно смутившегося пегаса.

— Это еще что! — парировал пегас. — Я хотя бы не использую для розыгрышей грозовые облака! Тистл после твоей шутки заикался целую неделю!

Расслабившаяся Лайт с явным удовольствием устроилась под крылом пегаса, подтянув к себе ближайший бутерброд.

— Но если уж вы выудили мою историю, то будет честно, если я погрею ушки, пока вы рассказываете о себе!

Признав заявление волшебницы справедливым, все одновременно посмотрели на Грея. Стушевавшись под всеобщим вниманием, пегас неловко вздохнул, но все же начал рассказывать историю своего бегства.

— Променять мирную жизнь на облаках на существование в Пустоши может только полный идиот – так вам скажет любой живущий наверху пегас. Солнце, хорошая еда и стабильный заработок на привычной работе – вот весь предел их мечтаний. Анклав хорошо маскирует свою темную сторону, все те ужасы, внутренние войны за власть, когда под копыта отрядов специального назначения попадают ни в чем не повинные гражданские пони. Никто не говорит о постоянных пограничных стычках с грифонами за какие-то богатые железом горы. Все обходят стороной тему разделения, — прервавшись, Грей вновь тяжело вздохнул и отхлебнул успевшего нагреться сидра.

— Разделения? — поинтересовалась Уайт, жадно впитывающая каждое слово пегаса. За информацию, которую рассказывал разведчик, Стальные Рейнджеры были готовы отдать очень многое.

«Меня наконец-то повысят до крестоносца!»

— Ну да, разделение. Пегасы далеко не едины, ведь, по сути, у нас несколько автономных областей со столицами в крупных городах. Каждое скопление избирает своих представителей и отправляет их в Нижний и Верхний советы, где каким-то загадочным образом им удается договариваться и управлять остальными. Армия и правительство находятся в копытах партии власти – Анклава. Существует три вида элитных войск: пограничники, спецназ и разведчики. — Последовав примеру Лайт, Грей отодвинул кружку в сторону и принялся за бутерброды, продолжив говорить с набитым ртом. — Пограничники принимают активное участие в сражениях с грифонами. Рапторы, облачные танки – практически вся боевая техника, за исключением Тандерхедов, находится в их копытах. Никому ведь не нужно жертвовать призывниками и выплачивать страховки семьям погибших, поэтому они мочат пернатых гибридов из очень больших пушек. Разведчики следят за поверхностью и собирают информацию. Это довольно тяжелая работа, учитывая приказ о сохранении секретности нашего пребывания любой ценой. Впрочем, я совсем не против, ведь это повышает шансы выжить. Если речь не идет о мутантах. — Жеребец вздрогнул, вспомнив первую встречу с адской гончей. — Спецназ – это что-то вроде внутренней гвардии. Официально они подчиняются Совету Анклава, но на самом деле каждое подразделение принадлежит влиятельному дому или могущественной корпорации. Они участвуют во внутренних разборках, берут заложников, устраняют конкурентов, совершают диверсии. Туда идут довольно опасные ребята, с которыми лучше не связываться.

— Это, конечно, очень интересно, но ты сбился с темы. — Лайт укоризненно посмотрела на Грея из-под крыла. — Почему ты сбежал?

— Коррупция, постоянная злоба и наихудшее из зол – предательство. Никогда не знаешь, кто ударит тебе в спину следующим. У меня не было никаких связей или влиятельных родственников, поэтому приходилось быть в постоянном напряжении и готовиться ко всему. — Наступила очередь разведчика грустно улыбаться. — Я предпочитал работать с молодыми выпускниками, все же они реже предают. Слишком неопытные, чтобы решиться.

Роза, слушавшая Грея с не меньшим интересом, неуверенно кивнула. Находясь в своем радужном мире, где все просто и понятно, пегаска часто не замечала тех вещей, о которых говорил командир. И уж точно она не проводила бессонные ночи, раздумывая над происходящими вокруг событиями. На заводе произошел взрыв старого спарк-генератора? Несчастный случай, бывает. И его совсем не обязательно устроил диверсант-подрывник, работающий на могущественную партию левокрылых или же очередного влиятельного бизнес-пони, устранившего конкурента ради больших прибылей.

— А на Пустоши легко, нет никакой политики. Есть только ты, враг и две секунды на его уничтожение. Если выжил – значит, смог выиграть еще один день. Ну, а в противном случае сможешь наконец встретиться с Принцессами, погибнув в настоящем бою. Семье на меня плевать, друзей не было. — Разведчик запнулся, смущенно посмотрев на Розу. — Спланировав операцию, решил укрыться в Шайвиле. Этот город всегда находился на

приличном расстоянии от основных маршрутов разведки, а местные обходили его стороной из-за ядовитой атмосферы, которая исчезла относительно недавно. Но стоило мне туда прийти, как там внезапно объявилась огромная компания пони, и все почему-то хотели меня убить! — Грей распахнул крылья в шутливом возмущении, отчего все весело рассмеялись. Выпитый сидр давал о себе знать.

— Ты наивен, если считаешь, будто на Эквестрийской Пустоши нет политики. У меня от нее уже зубы ломит. — Отсмеявшись, инициативу перехватила Уайт. Голос единорожки неожиданно стал грустным и даже немного нежным. — На сегодняшний день существует множество сил, которые пребывают в довольно хрупком балансе.

— Судя по тому, что я уже видел, здесь просто не может возникнуть какой-то организованной силы, не похожей на банду рейдеров. — Грей ехидно фыркнул и схватил крылом новую бутылку. — Неужели здесь есть нормальные города?

— Мне придется тебя разочаровать, — улыбнулась Уайт. — Для начала можно вспомнить про Союз Стойл. Представьте, конструкторы раскидали их на расстоянии каких-то нескольких миль друг от друга. Они даже планируют прорыть друг к другу подземные тоннели. Из-за сейсмических толчков жителям пришлось открыть бронедвери практически одновременно. Наткнувшись друг на друга, обитатели Стойл сумели договориться и объединить усилия для защиты внешних границ. Благодаря подземным садам и водяным талисманам всегда найдется торговец или караван, готовый обменять оружие и заряды на свежую еду. Если опустить постоянную грызню за власть в Объединенном Совете и забыть об экспериментах, то это почти идеальное место. — Пони прервалась и отхлебнула из новой бутылки. Судя по слегка расфокусированному взгляду, она перешла на ту стадию опьянения, когда хочется поделиться знаниями со всем миром. — Легенда гласит, будто десятки лет назад, когда я еще даже не родилась, одинокий дашит по имени Тандерлейн наткнулся на заброшенный оружейный завод. Он странствовал уже несколько лет и успел обрести хороших друзей и надежные связи. Вместе они запустили оборудование, активировали охранный контур и восстановили стену. Качественные боеприпасы оказались очень востребованным товаром на Эквестрийской Пустоши, и очень скоро караваны Торгового Дома Тандерлейн стали ходить во все уголки Западного Сектора, здорово потеснив основных конкурентов.

— Красивая история, — Грей неопределенно повел крылом. — Но ведь есть и другие?

— Конечно! Ик... — Уайт приложила переднее копыто к губам и замолкла на несколько секунд, после чего продолжила как ни в чем не бывало. — Я могу рассказать о Стойлах, которые похожи на то, в котором мы сейчас находимся. Они стоят в отдалении от городов и друг от друга, где-нибудь в лесах, крупных деревнях или горах. В большинстве своем им довольно трудно обеспечивать свою независимость, учитывая изоляцию и отсутствие нормальной защиты. И тут на сцену выходят единственные и неповторимые Стальные Рейнджеры. — Единорожка гордо вскинула копыто. — В обмен на защиту от рейдеров и «темных» Стойл они обеспечивают нас едой, рекрутами и уникальными технологиями. Не

то чтобы им это нравилось, просто у большинства не остается другого выбора.

— Темные Стойла? Это как? — одновременно спросили Лилия и Лайт. Бывшей и действующей Смотрительницам явно хотелось сравнить себя с другими.

— Мастера, — буквально выплюнула кобылка. — Стойло грифонов. По эксперименту, жители того убежища делились на избранных и серую массу, которая находилась под управлением так называемых дворян. За несколько поколений служащие превратились в самых настоящих рабов, смысл существования которых в исполнении всевозможных прихотей своих хозяев. После открытия дверей из-за волны землетрясений они обнаружили, что находятся в переполненном мелкими рейдерскими группировками районе. Благодаря своей силе и природной свирепости им удалось подчинить себе большинство из них. Рейдеры с радостью набросились на сохранившие независимость банды и ближайшие поселения. Поток новых рабов перевел темные оргии на новый уровень. Ходили слухи о многих десятках кобылок, замученных в одну ночь.

Повисла звенящая тишина. Кобылки никак не могли поверить в возможность существования подобного кошмара, в то время как Грей пытался представить подобную оргию с участием грифонов. Выходило не очень.

— Почему... — Лайт нерешительно посмотрела на рассказчицу. — Почему никто не прекратит... этого?

— Все не так просто, как тебе кажется. Вокруг Стойла Мастеров построено три небольших города, поэтому они обнесли их стенами и превратили в своеобразные крепости, которые надежно защищают центральное убежище. Когда-то мы атаковали один из этих городов, уже не помню, по какой причине. Поверь, там настоящий ад — из каждого окна палит хмырь с мусорной винтовкой или оружием Стойл. Один-два еще не страшно, но не когда их пятьдесят и вас обходят с тыла. Мастера считаются одной из сильнейших группировок Западного Сектора, но стоит им отойти от своих стен, как недостаток хорошего оружия и дисциплины превращает их в легкую добычу. — Уайт кровожадно улыбнулась. — Вот и сидят в своей клоаке, не смея высунуть оттуда нос. Правда, я должна признать — у Мастеров очень грамотная торговая политика. Они дают отличную цену за рабов, оружие, еду и технику. Каждому торговому каравану гарантируется неприкосновенность, и, насколько мне известно, они ее соблюдают. — Сделав новую паузу, единорожка обвела собеседников слегка затуманившимся взглядом. — Еще есть Даймонд Шафт, так называемая столица Западного Сектора. До войны это было обычное поселение, построенное вокруг шахты драгоценных камней. Теперь же это отличное прибежище для рейдеров, наемников, авантюристов и прочего сброда. Город поделен на районы, каждый из которых контролирует своя группировка. Иногда они воюют между собой, иногда рейдеры заключают союз и насаждают на грифонов, иногда кто-то пытается выбить адских гончих из шахты. К счастью, Принцессы обделили обитателей города мозгами. Основное население состоит из рейдеров, помимо них там расположено несколько баз грифонских кланов и резиденция одного крупного наемного отряда. Западную часть города

контролирует загадочная Секта. Чем они там занимаются, никому не известно, поскольку каждого, кто заходит на их территорию, никто больше и не видит. Лишь слышны по ночам страшные, леденящие кровь крики. Кусок города принадлежит Стальным Рейнджерам – на восточной границе расположена наша Цитадель.

— Настоящая гремучая смесь, — фыркнул разведчик. — Есть еще кто-то, о ком нам бы следовало знать?

— Пожалуй, стоит добавить к этому балагану Левандерский Торговый Союз – основного конкурента Дома Танделейн. — Уайт нахмурилась и злобно ударила копытом по столу. — В первые годы после войны остатки нашей армии собрали с павших оружие и отступили к уцелевшей базе на востоке, попутно ограбив все армейские склады. В результате под защитой турелей М.В.Т. оказалась кучка солдат без командования, зато с огромной горой оружия, боеприпасов и вековым запасом консервов, чем они весьма активно воспользовались. Вырастив новое поколение и обучив ищущих убежища пони, левандерцы без труда отбили у какой-то мелкой группировки грифонов ближайшее Стойло. Получив в свое распоряжение довольно маленькую ферму, они начали торговать собранным оружием со всеми подряд, в большинстве своем обеспечивая крупные банды рейдеров и Мастеров. Качество уступает дорогу количеству, да и цены у них куда ниже. Благодаря дружбе с крупными бандами караваны Левандерского Торгового Союза практически никто не трогает. Это позволяет им зарабатывать тысячи крышек с каждого похода. Постепенно они подмяли под себя немалую часть сектора, захватив несколько городов и деревень.

Пегас поперхнулся и сильно закашлялся, не в силах поверить услышанному. После дружеского похлопывания по спине он все же смог набрать в легкие воздуха и выпалить:

— Крышек?!

— Ну да, крышек. — Уайт подняла бровь. — Ах да, ты ведь можешь и не знать. В Эквестрийской Пустоши деньгами служат довоенные бутылочные крышки. Даже не спрашивай, почему так произошло.

— Крышки? Это же какой-то бред! Почему?! — Все пони удивленно загомонили, лишь Грей хранил ошеломленное молчание. Расстановка сил Пустошей отошла на второй план перед картиной факта, что какая-то неведомая сила забросала его сотнями крышек.

«Интересно – это вообще много?»

— Никто не знает, — зевнула Уайт. — Можно гадать до бесконечности, но так и не прийти к правильному ответу.

— Расскажи еще что-нибудь. — Глаза Лайт горели любопытством. Поглощенная рассказами рыцаря, волшебница уже давно забыла о тоске.

— Да, нам было бы очень интересно услышать твою историю, — с готовностью

согласилась Роза.

— Я родилась в семье Стальных Рейнджеров, двух настоящих рыцарей, которые были преданы своему долгу и чести. По крайней мере, мне так говорили. — Уайт невесело улыбнулась. — Я была еще совсем жеребенком, когда они не вернулись с задания. Разведчики обнаружили какую-то забытую богинями энергостанцию. В надежде раздобыть новые стержни для реактора туда направили отряд. Их встретил шквальный огонь энергомагического оружия, причем никто не видел стрелявших. Командир отказывался признавать поражение и предпринимал все новые попытки захватить станцию. И лишь когда ему выжгло голову, выжившие смогли отступить. Позорное сражение за какую-то энергостанцию унесло жизни семерых рыцарей, включая моих родителей. — Уайт замолчала, погрузившись в невеселые воспоминания.

Молчал и Грей, прекрасно знавший, о каком сражении шла речь. Оно входило в курс лекций об опасностях, встреченных во время миссий разведки. На той энергостанции действительно находились исправные стержни. За ними отправили три разведывательных крыла под прикрытием «Ночных теней» – элитного отряда особого назначения. Тот редкий случай, когда разведка и спецназ действовали сообща.

Обнаружив странных земнопони в тяжелой броне, командующий операцией отдал приказ перейти в режим тени и окружить вероятного противника. Рассмотрев боевые седла Стальных Рейнджеров, спецназ и разведка приняли единодушное решение открыть огонь на поражение...

Тем временем Уайт встрепенулась и продолжила прерванную историю:

— Именно тогда я решила стать рыцарем, пойти по следам своих родителей и отомстить обидчикам. Практически все единороги, которые несут у нас службу, становятся писцами или архивариусами. Почетные должности, которые приносят много пользы. — Уайт тяжело вздохнула и окинула слушателей расфокусированным взглядом. — Меня долго не хотели брать. Никому не нужна единорожка, которая едва может поднять силовую броню. Пришлось много тренироваться: стрельба, физические упражнения, медитации для усиления телекинеза. Здорово помог один из наших оружейников, переделавший шлем под мой рог. Когда открылся мой талант к стрельбе, Старейшина сдалась и сделала меня послушницей. Ну а в столкновениях с рейдерами заслужить звание рыцаря оказалось делом несложным, благо оружие у них паршивое, а я никогда не промахиваюсь.

— Ты узнала, кто убил твоих родителей на той станции? — осторожно спросила Роза, которая прочитала тот же учебник, что и Грей.

— Не-е-ет, — медленно протянула Уайт. — Слишком много тех, кто предпочитает энергомагическое оружие. Наемники, адские гонимые, левандерцы, несколько банд, даже пегасы из-за завесы. Там мог оказаться кто угодно. Лучше оставим эту тему. Я уже и так достаточно рассказала. Теперь очередь Лилии раскрывать свою душу.

Смотрительница заметно смутилась под пристальным взглядом Стального Рейнджера. Синие щеки стремительно заливала алая краска.

— Мне нечего раскрывать, — растерянно произнесла единорожка. — Грей упоминал шар памяти, в нем все рассказано.

— Там лишь о последних событиях. — Уайт фыркнула и размашисто помотала головой. — Сейчас мне интересно, как ты стала Смотрительницей Стойла. Пойми меня правильно, но я редко видела пони, которая подходит на эту важную должность. Вот ты больше похожа на управленца, чем на одну из этих яйцеголовых, которые не вылезают из своих библиотек и архивов.

При словах рыцаря Лайт опустила глаза, а Лилия широко улыбнулась.

— Если это вам так интересно. — Вопрос был риторический, но все собравшиеся тут же закивали головами. — Хорошо, я поведаю вам свою «очень необычную историю»!

Кобылка вытянула вперед задние ноги, положив одну на другую.

— Я не могла поверить, что Смотрительницей Стойла назначили разгильдяйку вроде меня. — Лилия хихикнула в копыто. — До своего избрания мэром Шайвиля я работала фотографом. Мне нравилось запечатлевать самые прекрасные моменты, и необязательно даже настоящие. Я любила сама подстраивать все так, чтобы получить особенно хороший кадр. Вы просто не представляете, как классно сделать снимок восходящего солнца, попавшего в каплю росы!

Единорожка даже подалась вперед, сложив ноги напротив сердца.

— Я бы не отказалась просто увидеть солнце, без всякого огня и воды, — грустно вздохнула Уайт.

Лилия с сочувствием посмотрела на Стального Рейнджера.

— Мое детство и юность складывались так, что мне вообще должна была быть заказана дорога в приличное общество. В свое время я столько всего натворила, даже вспоминать стыдно. Кажется, мне довелось сделать все сомнительные глупости, которые только были доступны тогдашней молодежи! Хорошо, хоть наркотики не пробовала. Тогда зебры еще не успели наводнить ими Эквестрию.

— Мне непонятно, почему при подобных «достижениях» мэром выбрали именно тебя? — поинтересовалась Роза.

— К счастью, я успела перебеситься раньше, чем меня посадили в свежестроенную тюрьму Министерства Морали. — Лилия наморщила нос, на секунду погрузившись в неприятные воспоминания. — Я получила кютимарку, и фотография стала моим призванием. Это помогло. Должна заметить, что тогда я уже была довольно взрослой

пони. Ну а дальше я обрела достаточную известность. — Кобылка вскинула голову и гордо улыбнулась. — Мои снимки даже выставлялись в галереях.

— Но это не объясняет, как ты стала Смотрительницей, — заметила Роза.

— Да, но это предыстория. Наберитесь терпения. — Единорожка тряхнула гривой и посмотрела на потолок, словно надеясь найти там правильные слова. — В итоге я прославилась в своем городе и мне предложили выставить свою кандидатуру на должность мэра. В тот момент я оказалась удобной фигурой для политических игр одного теневого деятеля. Выиграть выборы оказалось довольно просто, особенно если у тебя за спиной такая поддержка. Я стала главой Шайвила без реальной власти, но все же такая должность мне очень льстила. — Единорожка весело рассмеялась. — Видели бы вы лица моих родителей, когда они узнали о моем назначении!

— Они удивились? — улыбнулся Грей.

— Не то слово. Их челюсти едва не пробили пол. А дальше события стали развиваться со скоростью метеоритного дождя. — Кобылка прижала уши. — В Шайвиле объявились следователи Министерства Морали, которые арестовали настоящего владельца города. Кажется, его обвиняли в предательстве. Город остался без реальной власти, но это никого особо не заботило. Затем Стойл-Тек объявили о строительстве убежища на нашем кладбище, а меня назначили Смотрительницей, согласно внутреннему протоколу. Думаю, это было не самое удачное решение, но проводить новые выборы во всеобщем хаосе казалось самоубийством для города. И я решила попытаться. В итоге же все вышло из-под контроля.

Единорожка вновь уставилась в потолок, время от времени отхлебывая из бутылки. Через несколько минут грустные воспоминания отпустили единорожку, и она внезапно посмотрела на пегаску.

— Моя история подошла к концу. — Лилия торжествующе улыбнулась. — Теперь твоя очередь раскрывать всем душу. Начни с того, как ты сумела так быстро взломать систему управления камерами?

В ответ Роза улыбнулась и тихо рассмеялась. Смех пегаски был звонким, чистым и сильным. Он невольно тянул за собой, губы растягивались в улыбку сами по себе, и вскоре хохотали уже все собравшиеся. Когда приступ веселья потихоньку пошел на спад, пегаска активно махнула крылом и начала говорить, время от времени прерываясь на очередной смешок.

— Вообще этому учат в Летной Академии, но по-настоящему я ощутила свое призвание гораздо раньше. Моя семья вполне обеспечена средствами, поэтому ценные вещи у нас хранятся в сейфах с кодовыми замками, а я тогда очень любила конфеты. — Роза снова захихикала, улыбаясь приятным воспоминаниям из прошлого. — Первый терминал я сломала за три ночи. Это было страшно, а еще очень интересно и возбуждающе. Мне

еще никогда не было так хорошо, как тогда, когда за стальной дверью обнаружились мои любимые конфеты. Родители даже не стали меня бить, а просто взяли и отправили учиться в Летную Академию на специализацию хакера.

— То есть это было наказание? — Лайт удивленно посмотрела на Розу. — Или все же поощрение?

— Я даже и не знаю, — протянула пегаска. — С одной стороны, я не так планировала свою жизнь. Мне хотелось много вечеринок и стать кем-то вроде модельера. С другой стороны, в Летной Академии было весело. Принадлежность к богатой семье оказалась хорошей защитой от хулиганов, поэтому меня никто и не трогал.

— Не трогал? — Уайт заинтересованно уставилась на пегаску, прервав изучение золотистой гривы Лайт. — У вас тоже ненавидят новичков?

— Конечно! Если пегас не может дать сдачи или у него нет могущественных покровителей, его жизнь превращается в ад. Его могут спокойно зажать в углу и как следует избить и ограбить. У него отбирают книги, всячески унижают, обливают помоями. Преподаватели смотрят на это сквозь перья, ведь таковы традиции Летной Академии. Они должны закалять характер и делать выпускников более стойкими перед предстоящими на службе трудностями. — Розу явно понесло, что совсем не нравилось Грею, который мрачнел с каждым словом. И не зря, ведь кобылка переключилась на него. — Именно так проявляются лучшие из лучших. Наш командир – живой тому пример. Среди новичков ходили слухи, будто его сильно травили на первых курсах, пока он не сжег своих обидчиков из огнемета!

— То есть у вас это поощряется?! — Глаза волшебницы расширились от удивления.

Судя по открытому рту, бывшая Смотрительница не могла поверить в подобное варварство. Грей же тяжело вздохнул и просто сунул копыто в рот Розе, прерывая ее пламенную речь о стандартах обучения Анклава.

— Анклав считает это лучшей школой, — продолжил за подругу разведчик. — Сильный пожирает слабого. Или ты ломаешься, или побеждаешь своего обидчика. Все это отребье не более чем фильтр, через который они ищут лучших. Ни один хулиган не смог подняться выше звания сержанта, в то время как объекты их насмешек доходили до полковников. Отработанная за десятилетия процедура. Именно так я и попал в Анклав – уничтожив своих обидчиков. Я ведь вообще не хотел воевать, планировал стать курьером и разносить почту. Жаль, но вербовщик с этим не согласился и послал меня в разведку.

Роза тем временем что-то протестующе замычала, и Грею пришлось вынуть свое копыто. Посмотрев на командира с огромным осуждением, пегаска покачала головой и продолжила речь, предварительно отпив еще сидра:

— Моя учеба прошла быстро и даже как-то скучно. Стала лучшей выпускницей и

получила привилегию выбрать место службы самой. На тот момент Грей уже успел прославиться тем, что никогда не оставлял в беде своих подчиненных и никого еще не терял. Да, были сильно израненные, но выживали все, а мне совсем не хотелось умирать. Вот так я и стала разведчицей! — Пегаска гордо распахнула крылья, привстав на задних ногах.

— Среди пони не должны существовать такие порядки. — Волшебница приложила копыто ко рту, пребывая в состоянии шока. — Я просто не могу в это поверить.

— Эквестрийская Пустошь – очень жестокое место, милая. — Уайт фыркнула и отбросила в сторону пустую бутылку. — У Стальных Рейнджеров не совсем такие порядки, но, поверь, нашим послушникам приходится преодолеть великое множество трудностей на своем пути к званию рыцаря!

Конец слов Уайт ознаменовался звоном стекла. Волшебница в этот момент не удержала голову в вертикальном положении и уткнулась ей в несколько пустых бутылок перед собой, повалив их на стол. Естественно, резкий звук тут же разбудил явно перебравшую пони, и она испуганно встrepенулась.

— Какая я неуклюжая, — пробормотала волшебница. Белая единорожка отчаянно пыталась побороть внезапно навалившуюся сонливость.

— Лайт уже явно хватит. — Роза, участвовавшая во множестве студенческих попоек, тут же констатировала опьянение на последней стадии. — И вообще, нашей «героине» не помешает хорошенько выспаться, как и всем нам.

— Я отведу ее в спальный отсек, — согласилась Уайт, осторожно стаскивая кобылку с подушки.

— Ох, Уайт, не стоит, все хорошо. — Лайт слабо улыбнулась, мотнув головой, отчего тут же плотно зажмурилась в приступе головокружения. — Просто я слишком резко поменяла положение. Говорят, от этого может закружиться голова.

— Нет, она права, тебе нужно поспать. — К Розе и Уайт присоединилась Лилия. Рыцарь встала сбоку от волшебницы, позволив прислониться к своему сильному телу. Поддерживая кобылку телекинезом, Уайт вывела Лайт из столовой. Лилия сосредоточилась на воспоминаниях о счастливом прошлом, уставившись на дно своей кружки. Роза тем временем подошла к пегасу и потерлась носом о моментально вставшее ухо.

— Ты был несколько грубоват со мной, Грей, — прошептала кобылка.

— Прости, я не хотел, — игриво тихо ответил жеребец. — Как я могу загладить свою вину?

— О, ну это очень просто. — Пегаска рассмеялась и повернулась к своему командиру

спиной. — Для начала проводи меня!

Посмотрев на призывно качающийся круп уходящей кобылки, жеребец улыбнулся и отпил из оставшейся бутылки. Ближайшее будущее казалось Грею очень даже радужным, поэтому он, не теряя ни секунды, быстро поскакал следом за Розой.